

«Маньячный дуэт», ничего не подозревая, вернулся в компанию.

За полгода статус Янь Цина стал секретом Полишинеля. Все и так знали, что он – «хозяйка дома», но он до последнего хранил остатки гордости и отказывался признавать это официально.

Поэтому в лицо его всё так же весело называли «секретарь Янь». В конце концов, подчиненным было в радость наблюдать, как их обычно холодный и неприступный гендиректор Цзи пасует перед капризами своего помощника.

Со временем Цзи Няньюй перестал из-за этого переживать. В компании не было человека, который бы не понимал: Янь Цин принадлежит ему, и ни у кого не хватало смелости даже пытаться за ним ухлестывать.

Однако правил без исключений не бывает. Всегда найдется наглый новичок, который в упор не видит ситуации и начинает проявлять излишнюю заботу о Янь Цине под красноречивыми взглядами коллег.

Этим смельчаком оказался новый руководитель отдела продаж – молодой, успешный «возвращенец», долгое время учившийся во Франции.

Как назло, Цзи Няньюй был в отъезде. Янь Цин накануне так «загоняли», что он видеть никого не хотел и отказался лететь в командировку. Это и дало новичку шанс.

Янь Цин, разумеется, ответил жестким отказом, прямо заявив, что он несвободен. Но парень не унимался, решив взять крепость измором и «сахарными бомбами».

Утром он приносил завтрак, в обед приносил ему еду, а однажды даже притащил охапку ярко-красных роз.

Цзи Няньюй вернулся как раз в этот момент. Едва переступив порог офиса, он увидел, как новоиспеченный начальник отдела с букетом в руках признается в любви его женушке.

ЕГО ЖЕНУШКЕ!!

Янь Цин был на грани нервного срыва. Он отказывал уже сотни раз, но коллега словно не понимал человеческого языка, принимая каждый отказ за кокетство и усиливая напор.

Заметив наконец Цзи Няньюя, Янь Цин увидел в нем спасителя. Он сам шагнул навстречу и взял его за руку:

— Ты вернулся.

Начальник отдела с розами в руках на мгновение ошеломлен:

— Секретарь Янь, гендиректор Цзи, вы...

Янь Цин поднял их переплетенные ладони и отрезал:

— Как видите, мы пара.

— ...

Зрители из числа сотрудников невольно округлили глаза. Цзи Няньюй и сам застыл, словно на

него свалилось неожиданное счастье, не в силах вымолвить ни слова.

Не было бы счастья, да несчастье помогло?

Его Цин-Цин наконец соизволил дать ему официальный статус и признал его перед всей компанией?

Придя в себя, Цзи Няньюй посмотрел на незадачливого ухажера уже не так свирепо. Его взгляд даже смягчился, когда он ласковым тоном сообщил подчиненному, что тот отправляется «набираться опыта» в филиал в какой-то глуши.

Заслуги заслугами, но попытка увести жену у босса – это слишком. То, что его вообще не уволили, объяснялось лишь тем, что за последние годы характер Цзи Няньюя заметно смягчился.

\*\*\*\*\*

С того дня, как Янь Цин раскрыл их отношения, Цзи Няньюй превратился в павлина: каждый день он распускал перед возлюбленным хвост. То ли розы того парня так его задели, то ли что-то ещё, но с тех пор Янь Цин каждое утро получал букет свежих роз.

Даже когда на их висках начала проступать седина, этот ритуал никогда не прекращался.

В зрелом возрасте они усыновили ребенка, а когда обоим перевалило за пятьдесят, передали управление компанией уже подростку наследнику и начали спокойную жизнь на пенсии.

В этом мире Янь Цин ушёл первым.

Цзи Няньюй всё ещё был крепок телом, поэтому Янь Цин из пространства Системы наблюдал, как тот сам организовывал похороны. Он не доверил это никому другому, лично вникая в каждую мелочь.

На третий день после погребения Цзи Няньюй присел у надгробия Янь Цина с легкой улыбкой на губах.

И тихо, беззвучно закрыл глаза.

#

<http://bllate.org/book/18143/1992309>